

Научная статья

УДК 316.334.52(470.67)

DOI: 10.18522/2658-5820.2022.2.10

EDN FGBWOD

Роль национального языка в воспроизводстве этнической идентичности городского населения Дагестана**Мадина М. Шахбанова¹**¹ Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, г. Махачкала, Россия

e-mail: madina2405@mail.ru

Аннотация

Введение. Возросший интерес к положению национальных (родных) языков в мировом пространстве обусловлен усилением процессов глобализации и наряду с ней урбанизации, формированием информационного общества, который сам определяет доминантный язык, необходимый для осуществления коммуникации.

Теоретическое обоснование. Рост значимости одного языка закономерно способствует ослаблению статуса других национальных языков, сужению областей их функционирования, соответственно, трансформации языкового сознания и поведения человека. В этой связи, изучение национального языка не только как ключевого идентификатора этнической самоидентификации индивида, но и средства общения представляется актуальным в русле этноязыковых процессов, которые очень сложно протекают в многонациональном сообществе.

Методы. Эмпирическое исследование проведено в 2021 г. методом случайного отбора. Объектом исследования является городское население. Предметом исследования выступают языковое сознание и языковое поведение городского населения Дагестана. Место проведения опроса – гг. Дербент, Каспийск, Махачкала, Хасавюрт, Кизляр. Основанием для включения данных городов в выборку исследования является территориальный параметр, который позволяет равномерно охватить северную, равнинную и южные административные образования. N = 563.

Результаты и их обсуждение. Аналитика полученного социологического материала показывает важность для опрошенного городского населения Дагестана всех маркеров воспроизводства этнической идентичности, только их место и вес в идентификационной системе различны.

Основные положения.

– сопоставление эмпирического материала по годам (2009 и 2021 гг.) констатирует изменения в установках опрошенного населения: заметно увеличилась доля указывающих на маркер национальные традиции и обычаи при снижении значимости национального языка в воспроизводстве этнической идентичности;

– эмпирические данные свидетельствуют о наличии в языковом сознании и поведении опрошенного городского населения деструктивных тенденций, в частности, в определении родного (материнского) языка. Доля указывающих в качестве родного языка на язык своей этнической общности существенно уменьшилась при увеличении считающих для себя родным «национальный и русский языки одновременно»;

– изменение языкового сознания несет угрозу сохранению целостности и самобытности любого этнического образования, независимо от его численности. Сознательный отказ от национального (родного) языка является сигналом о протекающих в языковой области негативных процессах.

Ключевые слова: национальный язык; языковое поведение; языковое сознание; городское население; этноязыковые процессы.

Для цитирования: Шахбанова М. М. (2022). Роль национального языка в воспроизводстве этнической идентичности городского населения Дагестана. *Caucasian Science Bridge*, 5 (2), С. 122-135. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.2.10>

The role of the national language in the reproduction of the ethnic identity of the urban population of Dagestan**Madina M. Shakhbanova¹**¹Institute of History, Archeology and Ethnography,

Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia

e-mail: madina2405@mail.ru

Abstract

Introduction. The increased interest in the position of national (native) languages in the world space is due to the intensification of the processes of globalization and, along with it, urbanization, the formation of an information society, which itself determines the dominant language that is necessary for communication.

Theoretical justification. The growth of the importance of one language naturally contributes to the weakening of the status of other national languages, the narrowing of the areas of their functioning, respectively, the transformation of linguistic consciousness and human behavior. In this regard, the study of the national language not only as a key identifier of an individual's ethnic self-identification, but also as a means of communication, seems relevant in the mainstream of ethno-linguistic processes, which are very difficult in a multinational community.

Methods. The empirical study was conducted in 2021 by random selection. The object of the study is the urban population. The subject of the study is the linguistic consciousness and linguistic behavior of the urban population of Dagestan. Location of conducting the study – cities Derbent, Kaspiysk, Makhachkala, Khasavyurt, Kizlyar. The basis for including these cities in the study sample is the territorial parameter, which allows you to evenly cover the northern, plain and southern administrative entities. N = 563.

Results and its discussion. The analysis of the obtained sociological material shows the importance for the surveyed urban population of Dagestan of all markers of the reproduction of ethnic identity, only their place and weight in the identification system are different.

Basic provisions.

- comparison of empirical material over the years (2009 and 2021) indicates changes in the attitudes of the surveyed population: the share of national traditions and customs indicating the marker has noticeably increased, while the significance of the national language in the reproduction of ethnic identity has decreased;
- empirical data indicate the presence of destructive tendencies in the linguistic consciousness and behavior of the surveyed urban population, in particular, in the definition of the native (mother) language. The share of those who point to the language of their ethnic community as their native language has significantly decreased, while the number of those who consider “the national and Russian languages at the same time” as their mother tongue increased;
- change in linguistic consciousness poses a threat to the preservation of the integrity and originality of any ethnic formation, regardless of its size. A deliberate rejection of the national (native) language is a signal of negative processes taking place in the linguistic area.

Keywords: national language; linguistic behavior; linguistic consciousness; urban population; ethno-linguistic processes.

For citation: Shakhbanova M. M. (2022). The role of the national language in the reproduction of the ethnic identity of the urban population of Dagestan. *Caucasian Science Bridge*, 5 (2), P. 122-135. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.2.10>

Введение

Сложившиеся в отечественной этносоциологии и западной антропологии концепты показывают ключевую роль этноопределителя «национальный язык» в воспроизводстве этнической идентичности, поэтому можно согласиться с утверждением, что «язык считается основным, ярчайшим и устойчивым показателем этноса» (Толстой, 1995, 34). На важную роль культурного компонента указывал Н.А. Бердяев: «культура никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, т.е. национальная» (Бердяев, 1990, 85), что предполагает характерность в каждой культуре собственной этнокультурной специфики, которая, в основном, проявляется именно через национальный (родной) язык. Вместе с тем, взаимовлияние и взаимосвязь культуры и языка не всегда себя ярко проявляют, хотя, несомненно, имеют место, поэтому «ощущая свою принадлежность к определенной культуре, люди не всегда осознают, что ее основополагающие смысловые ценности облекаются в языковую форму. Языковое общение есть та среда, та стихия, в которой происходит взаимопонимание индивидов, наций, государств» (Айтматов, 1998, 30), потому что «всякая национальная культура строится, прежде всего, на языке, и национальная идентификация включает в себя владение этим языком в качестве основополагающего момента» (Здравомыслов, 2001, 44). Иными словами, в процессе межнационального общения происходит этническое окрашивание, становление, формирование ценностей, нацио-

нальных интересов, этнического поведения и т.д. Точно так же любой язык – абсолютное основание национальной культуры, фундамент этничности. В этой связи, можно предположить, что одним из основных факторов в развитии родных языков титульного населения республик России (региональных или республиканских языков) и национальных меньшинств выступает повышение языкового сознания народов и значимость национального (родного), которое означает осознанное, заинтересованное отношение себя к этноязыковой общности, ориентацию на включенность в языковую среду этноса, готовность к действиям и реальные действия во имя сохранения и развития родного языка, этноязыкового воспроизводства народа.

Теоретические основы исследования

Функциональное восстановление языка в полном объеме, обеспечение его широкого распространения среди всей этнической общности может быть достигнуто, прежде всего, усилиями самого народа – «превращением потенциальных носителей языка в активных пользователей им» (Гарипов, 2012, 68). Поэтому «приобщенность к важнейшему признаку этнической культуры – к национальному языку, как хранителю и ретранслятору духовных ценностей, выражающему менталитет и характер народа, национальные чувства усиливает у его носителей ощущение принадлежности к определенному этносу, формирует национальное самосознание, без которого нет самой этносоциальной общности. Вот почему велика и непреходяща роль родного языка в этническом становлении и социализации каждой личности» (Тухватуллин, 1997, 49). Более того, национальная культура и язык идентифицируют человека с определенным этническим образованием (нация, этническая группа и т.д.), соответственно, усиление роли национального языка в современный период развития российского общества во многих его регионах процесс закономерный. Иными словами, одним из важнейших символов, который в полной мере характеризует этническое образование, является национальный язык – как ядро его духовной жизни, при этом значение национального языка возрастает при наличии написанных на нем сакральных текстов. Кроме того, «этнографический материал показывает, что горцы, спустившиеся на равнину, потерявшие привычную территорию проживания, оказавшиеся в иной этнической среде, продолжают стойко считать себя частицей того народа или этнической группы, к которым они принадлежали. У компактно поселившихся переселенцев родной язык играет важную роль в объединении, сближении людей, сохранении этнического самосознания» (Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев, 1988, 231).

Дифференциация элементов, по интенсивности проявления в них этноидентифицирующей функции каждого, может служить основой для сопоставления качественно различных моделей этнического самосознания. Так проявляется возможность для сравнительной характеристики этноидентифицирующей функции языка с аналогичной функцией других элементов этноса. В одном случае, в этом плане, язык может сопоставляться с элементами, характерными для данного этноса. Например, что больше сближает человека со своей этнической общностью: родной язык, национальная одежда, национальная пища и т.д. В другом случае, этноидентифицирующие функции элементов этноса будут сравниваться с аналогичными функциями элементов другого этноса (Губогло, 1984, 269).

Методы исследования

Социологический опрос по изучению языкового сознания и языкового поведения городского населения Дагестана проведен в 2021 г. в гг. Дербент, Каспийск,

Махачкала, Кизляр, Хасавюрт. N = 521. Методом исследования является массовое стандартизированное анкетирование и анализ эмпирических данных. Для сравнительного анализа используются результаты социологического исследования, проведенного в 2009 г. в Казбековском, Карабудахкентском, Хасавюртовском, Унцукульском, Каякентском районах и гг. Махачкала, Хасавюрт, Кизилюрт. N=523. Из общего массива опроса 2009 г. выделен подмассив городского населения.

Результаты исследования

В рамках исследования языкового сознания и поведения городского населения был задан вопрос, позволяющий показать вес национального языка в идентификационном процессе (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос
«Какие из признаков объединяют Вас с представителями Вашего народа?»,
(по группам национальностей), % от общего количества опрошенных
(вторая цифра в таблице опрос 2009 г.)**

Варианты ответов	Национальный язык	Национальные традиции и обычаи	Совместная жизнь на определенной территории	Религия	Национальная литература, творчество, музыка	Национальная одежда, жилище, быт	Историческая территория моего народа	Общность характера, схожесть поведения	Историческое прошлое	Ничего не объединяет
Национальности										
Аварцы	70,9	64,2	35,1	48,6	13,5	12,2	18,2	15,5	22,3	0,7
Даргинцы	59,8	68,3	35,4	35,4	13,4	12,1	22,0	8,5	20,7	3,7
Лезгины	59,0	67,2	37,7	42,6	21,3	9,8	18,0	13,1	31,1	1,6
Лакцы	53,3	62,2	37,8	31,1	22,2	6,7	17,8	13,3	20,0	0
Кумыки	62,0	51,9	29,1	36,7	22,8	7,6	15,2	11,4	26,6	1,3
Чеченцы	55,2	55,2	44,8	62,1	24,1	20,7	20,7	31,0	27,6	0
Другие	44,6	55,4	26,8	21,4	19,6	5,4	14,3	5,4	16,1	1,8
Возраст										
До 20 лет	67,0	61,9	35,6	50,5	18,6	11,3	20,6	12,4	25,8	1,0
От 20 до 40	56,8	63,0	32,7	38,3	13,0	6,2	14,8	9,3	19,8	0,6
От 40 до 60 лет	55,3	60,5	33,3	27,2	18,4	11,4	18,4	18,4	25,4	1,8
От 60 лет и старше	71,9	62,5	34,4	31,3	37,5	18,8	18,8	15,6	21,9	3,1
Образование										
Среднее	65,4	61,6	32,1	47,2	19,5	11,9	23,9	12,6	24,5	1,3
Среднее специальное	59,4	56,6	37,8	41,3	17,5	9,8	18,2	13,3	19,6	1,4
Высшее	58,2	65,2	33,3	32,3	16,9	9,0	13,4	12,9	25,4	1,0
Всего:	60,8/ 56,0	61,6/ 44,0	34,4/ 46,7	40,0/ 21,3	18,0/-	10,4/ 22,0	18,1/-	13,0/ 8,7	23,2/-	1,4/-

Полученные результаты исследования показывают, что подавляющая часть опрошенных по этнической принадлежности и социально-демографическим признакам обозначает национальный язык как важнейший маркер самоидентификации, однако по значимости он располагается на втором месте, пропустив, с небольшой разницей, вперед признак «национальные традиции и обычаи». С заметным отрывом на третьем месте располагается этноопределитель «религия» (одна вторая часть по всему массиву), в сравнении выделяется подмассив опрошенных чеченцев, который поставил данный идентификатор на 1 место (больше половины опрошенных). В сравнении с другими этническими подгруппами, среди лакцев меньше всего обозначающих религию как этнообъединяющий признак. Кроме того, обращает на себя внимание уменьшение ценности параметра «религия» при воспроизводстве этнической идентичности с повышением возраста и уровня образования опрошенных горожан. Далее признаком воспроизводства этнической идентичности для одной третьей части опрошенных горожан является «совместная жизнь на определенной территории». По этнической принадлежности на данный параметр указывает одна вторая часть чеченцев, каждый третий опрошенный в подмассиве аварцев, даргинцев, лезгин, лакцев и кумыков; анализ по социально-демографическим показателям показывает, что такая же доля респондентов по всем разрезам образования и возрастным интервалам разделяет данный вариант ответа. Следующим этнообъединяющим признаком для городского населения Дагестана является «историческое прошлое», который важен для одной трети опрошенных лезгин, каждому четвертому в подмассиве кумыков и чеченцев, а также возрастным подгруппам «до 20 лет» и «от 40 до 60 лет», имеющим среднее и высшее образование. Почти на одинаковых позициях находятся 2 суждения – «национальная литература, творчество, музыка» и «историческая территория моего народа». Признак «национальная литература, творчество, музыка», в сравнении с другими подгруппами, важен для респондентов старшего поколения («от 60 лет и старше» – каждый третий опрошенный), а «историческая территория моего народа» обозначена респондентами со средним образованием (одна четвертая часть).

Исследователи изначально подвергают скепсису психологическое объяснение тех или иных процессов в межнациональной сфере, что совершенно обоснованно с научной точки зрения. Однако, данные авторского исследования показывают, что для опрошенных горожан не меньшее значение имеет «общность характера, схожесть поведения», то есть автостереотипы, которые, как правило, бывают больше положительными, по сравнению с гетеростереотипами. Среди этнических подгрупп выделяются опрошенные чеченцы, одна треть которых подчеркивает данный признак, остальные этнические массивы не придают ему существенного значения. Далее этноопределитель «национальная одежда, жилище, быт» отмечен одной десятой частью по всему массиву; по национальной принадлежности на него указал каждый пятый среди опрошенных чеченцев, одна восьмая часть аварцев и даргинцев, заметно большая часть респондентов старше 40 лет и имеющие среднее образование. При этом, статистически небольшая часть отметила вариант ответа «ничего не объединяет», в сравнении, больше всего таковых в подгруппе даргинцев. Сопоставление результатов исследования по годам (2009 и 2021 гг.) показывает, что если в опросе 2009 г. опрошенное городское население обозначало важность национального языка в идентификационных процессах, то ситуация заметно изменилась – в настоящее время более важным для городского населения является маркер «национальные традиции и обычаи», который отодвигает на второй план параметр «национальный язык». Кроме того, исследование этнической идентичности (2019 г.) показало доминирующую роль национального языка: если в 2009 г. и 2019 г. респонденты определяли

его на первое ранговое место (64,2 %), то эмпирика 2021 г. констатирует изменение в их позициях (60,8 %). И такая ситуация вызывает тревогу, ибо сигнализирует об изменении, вернее, уменьшении веса национального языка в общественной жизни, а такой сценарий развития закономерно способствует трансформации языкового сознания и поведения городского населения.

Далее в социологическом опросе респондентам было предложено выделить признаки в наибольшей степени характеризующие Дагестан, иными словами, символическая система этнической идентичности (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Какие ценности имеют для Вас наибольшее значение?» (по группам национальностей), % от общего количества опрошенных

Варианты ответов	Национальный язык моего народа	Национальные традиции и обычаи моего народа	Национальная культура моего народа (литература, песни, танцы и т.д.)	Историческая территория моего проживания	Исторические памятники моего народа	Религия
Аварцы	56,8	60,8	39,9	20,9	22,3	54,1
Даргинцы	53,7	57,3	34,1	34,1	32,9	41,5
Лезгины	52,5	54,1	41,0	42,6	34,4	42,6
Лакцы	53,3	60,0	51,1	28,9	13,3	22,2
Кумыки	59,5	46,8	35,4	26,6	17,7	39,2
Чеченцы	69,0	62,1	41,4	34,5	34,5	58,6
Другие	41,1	42,9	37,5	30,4	39,3	26,8
Всего:	54,8	55,2	39,2	29,2	26,6	42,6

Установление места национального языка в иерархии этноопределителей требует аналитики ценностно-символической системы. Так, эмпирический материал, полученный в результате ответов на вопрос «Какие ценности имеют для Вас наибольшее значение?» показывает доминирование, с несущественным преимуществом, этнопризнака «национальные традиции и обычаи моего народа», отмеченный большей половиной респондентов во всех этнических подгруппах, за исключением опрошенных кумыков (одна вторая часть). При этом, с повышением возраста и уровня образования респондентов прослеживается уменьшение значимости данного индикатора с 57,0 % в разрезе «от 40 до 60 лет» до 46,9 % в когорте «от 60 лет и старше», с 60,0 % имеющих базовое среднее образование до 54,2 % с высшим образованием. С очень несущественным отличием второе ранговое место занимает символ «национальный язык», и выбравших данный признак больше в подмассиве чеченцев, в возрастном интервале «до 20 лет» (58,8 %). На третьем месте располагается параметр «религия», отмеченный каждым вторым опрошенным по всему массиву; по этнической принадлежности данный признак более важен для опрошенных аварцев и чеченцев (больше половины) и молодого поколения респондентов – 47,4 % в разрезе «до 20 лет», 46,9 % «от 20 до 40 лет» при уменьшении доли таковых в интервале «от 40 до 60 лет» (30,7 %) и от 60 лет и старше (25,0 %). Такая же картина наблюдается и по уровню образования респондентов: с его повышением уменьшается доля указывающих на религию как значимую ценность с 46,5 % со средним образованием до 40,8 % имеющих высшее образование. Далее, одна треть опрошенного городского населения

указывает на значимость национальной культуры своей этнической общности и придерживающихся данной позиции, в сравнении, больше в подмассиве лакцев (больше половины опрошенных), аварцев, чеченцев и лезгин (одна треть). По уровню образования выделяется подмассив в разрезе «от 40 до 60 лет», в котором существенно больше доля, разделяющих данное суждение (56,1 %), по сравнению с другими, подгруппами 38,1 % в разрезе «до 20 лет», 31,5 % «от 20 до 40 лет», 34,4 % «от 60 лет и старше». По уровню образования 37,7 % со средним, 38,5 % средним специальным и 41,8 % высшим образованием. Наряду с вышеназванными символами, для одной трети опрошенного городского населения важна «историческая территория своего проживания»; по этнической принадлежности на этот символ указал каждый второй в подгруппе лезгин, одна треть даргинцев, лакцев и чеченцев, такая же часть респондентов со средним и высшим образованием, а также возрастные интервалы «до 20 лет», «от 40 до 60 лет» и «от 60 лет и старше». По сравнению с другими этническими подгруппами, отметивших данный вариант ответа, меньше среди опрошенных аварцев. Не меньшее значение для респондентов имеет символ «исторические памятники моего народа» (одна четвертая часть по всему массиву), и на него указывает каждый третий опрошенный в подмассиве даргинцев, лезгин и чеченцев, возрастная подгруппа «от 40 до 60 лет» и респонденты с высшим образованием.

Эмпирический материал, полученный на вопрос «Какие ценности имеют для Вас наибольшее значение?» показывает, что для опрошенного городского населения Дагестана практически все предложенные символы этнической самоидентификации обладают большим весом, хотя внутри самой ценностно-символической системы можно наблюдать определенную иерархию, но при этом, как показывают результаты опроса, все этноопределители востребованы в массовом сознании горожан. Более того, сравнение полученных данных на вопросы «Какие ценности имеют для Вас значение?» и «Какие из признаков объединяют Вас с представителями Вашего народа?» показывает, что опрошенные горожане последовательны в своих позициях: одни и те же этнопризнаки обозначены ими как ключевые элементы в ценностно-символической системе и как идентификаторы воспроизводства этнической идентичности.

Установление места каждого индикатора в иерархии ценностно-символической системы требует более глубокого изучения существующих в массовом сознании установок, вернее, осознание значимости национального языка в своей жизни, поэтому респондентам был задан следующий вопрос (табл. 3).

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос «Какой язык Вы считаете для себя родным?»
(по группам национальностей), % от общего количества опрошенных
(вторая цифра в таблице опрос 2009 г.)**

Варианты ответов	Язык своей национальности	Русский язык	Русский и родной язык одновременно
Аварцы	62,8	6,1	29,7
Даргинцы	53,7	13,4	31,7
Лезгины	55,7	14,8	31,1
Лакцы	48,9	13,9	42,2
Кумыки	60,8	11,1	22,8
Чеченцы	65,5	13,8	17,2
Другие	44,6	30,4	19,6
Всего:	57,0/86,0	13,2/14,0	28,4 /2,7

Полученный эмпирический материал свидетельствует о том, что для подавляющей части опрошенных горожан родным языком является язык своей этнической общности. По национальной принадлежности данную точку зрения разделяют аварцы, даргинцы, лезгины, кумыки и чеченцы (больше половины опрошенных), но при этом доля таковых заметно меньше в лакской подгруппе (одна вторая часть опрошенных). Также можно отметить, что с возрастом снижается доля считающих своим родным языком язык своей национальности с 64,2 % «от 20 до 40 лет» до 50,0 % в разрезе «от 60 лет и старше». При этом обратная картина прослеживается при анализе через образовательный признак: уменьшение придерживающихся данной позиции с повышением образовательного уровня респондентов – с 59,1 % среднее образование до 55,7 % с высшим образованием. Обращают на себя внимание процентные показатели, которые отождествляют два языка и считают для себя родными «национальный и русский язык одновременно» (одна треть опрошенных по всему массиву). Сравнительный внутригрупповой анализ показывает, что разделяющих вариант ответа «родной и русский язык одновременно» заметно больше в подгруппе лакцев и существенно меньше в подмассиве чеченцев. Аналогичной позиции придерживаются респонденты старшего поколения «от 60 лет и старше» (43,8 %), доля таковых в остальных возрастных разрезах меньше – 28,4 % в интервале «до 20 лет», 22,8 % «от 20 до 40 лет» и 29,8 % «от 40 до 60 лет». Аналитика по уровню образования респондентов показывает, что доля разделяющих данную позицию почти одинаковая во всех подгруппах: 28,3 % со средним, 28,7 % средним специальным, 27,4 % высшим образованием. Далее русский язык для себя родным считают 10,8 % опрошенных в возрасте «до 20 лет», 14,8 % «от 20 до 40 лет», 14,9 % «от 40 до 60 лет», 9,4 % в разрезе «от 60 лет и старше»; таковых меньше в подмассиве со средним специальным образованием (10,5 %) против 12,6 % со средним и 13,9 % с высшим образованием. Сравнение эмпирических данных по годам свидетельствует о наблюдающейся трансформации языкового сознания городского населения Дагестана: если в опросе 2009 г. родным для себя считали язык своей национальной общности существенная доля респондентов, то эмпирика 2021 г. констатирует кардинальное изменение позиций горожан – им ближе одновременное обозначение важности как национального (родного), так и русского языка в качестве родных языков. Чем же вызвана трансформация языкового сознания городского населения Дагестана? По мнению автора, деструктивные тенденции в языковой сфере обусловлены как объективными, так и субъективными факторами, среди которых вполне обоснованно можно перечислить мощные внутриреспубликанские миграционные процессы, которые увеличивают численность городского населения, урбанизация и изменение облика и сознания вчерашнего мигранта, его желание побыстрее адаптироваться в городском пространстве и почувствовать себя «полноценным горожанином», хотя культура поведения и сознание горожанина-мигранта, в данном случае, находятся в жестком противостоянии и конфликте. Желание мигрантов привнести в городскую среду, в места своего проживания определенные ценности и ритуалы, традиции не всегда встречает понимание со стороны местного населения. Кроме того, изменение образовательной сферы, введение Болонской системы, ЕГЭ и ряд других преобразований в образовательном пространстве не всегда имели, впрочем, и имеют позитивные последствия. Стремление подрастающего поколения стать «успешными», в совокупности с социальными сетями, которые пропагандируют определенный образ жизни, преподносимый как «идеальный», разумеется, больше несет в массовое сознание негативные установки, чем позитивные.

В рамках изучения этноязыковых процессов в городском пространстве Дагестана не менее важным является установление значения национального языка в повседневной жизни респондентов (табл. 4).

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос
«Какое значение для Вас имеет владение своим национальным языком,
умение читать и писать на нем?» % от общего количества опрошенных
(вторая цифра в таблице опрос 2009 г.)**

Варианты ответов	Для меня большое зна- чение имеет умение гово- рить, писать читать газеты, журналы и т.д. на родном языке	Для меня малозначимо умение гово- рить, писать и читать на род- ном языке	Для меня ни- какого значе- ния не имеет умение читать и писать на родном языке	Для меня большое зна- чение имеет говорить на родном языке и малозначимо умение писать и читать на родном языке	Затрудняюсь ответить
Национальности					
Аварцы	60,1	6,8	5,4	14,9	9,5
Даргинцы	37,8	20,7	6,1	22,0	13,4
Лезгины	54,1	13,1	6,6	18,0	14,8
Лакцы	46,7	13,3	8,9	22,2	8,9
Кумыки	45,6	20,3	5,1	19,0	5,1
Чеченцы	51,7	6,9	6,9	13,8	24,1
Другие	48,2	8,9	12,5	14,3	14,3
Возраст					
До 20 лет	46,4	18,6	6,7	18,0	11,9
От 20 до 40	51,9	11,1	6,2	18,5	11,1
От 40 до 60 лет	54,4	6,1	6,1	18,4	9,6
От 60 лет и старше	59,4	6,3	9,4	12,5	12,5
Образование					
Среднее	49,1	17,0	5,0	18,9	11,3
Среднее специальное	46,9	15,4	8,4	18,9	10,5
Высшее	56,2	7,5	6,5	15,4	10,9
Всего:	50,4/65,9	12,8/6,0	6,8/4,2	17,6/19,2	11,4/6,0

В общественном сознании опрошенного городского населения Дагестана пре-валирует позиция «для меня большое значение имеет умение говорить, писать чи-тать газеты, журналы и т.д. на родном языке», отмеченная большей половиной по всему массиву и разделяющих данный тезис заметно больше в подгруппах опрошен-ного аварского, лезгинского и чеченского населения. При этом каждый второй опро-шенный из подмассива лакцев и кумыков, заметно меньшая часть даргинцев (одна треть) обозначают важность полноценного владения своим национальным языком. Наблюдается увеличение, с возрастом и повышением образовательного уровня ре-спондентов процентного, показателей, подчеркивающих важность владения нацио-нальным (родным) языком. С большим отрывом на второй позиции располагается суждение «для меня большое значение имеет говорить на родном языке и малозна-чимо умение писать и читать на родном языке», разделяемое одной шестой частью опрошенных по всему массиву, и здесь, по своим предпочтениям, выделяется под-

группа лакцев и даргинцев (одна пятая часть). Пассивное языковое поведение ближе почти равной части респондентов по социально-демографическим параметрам: автор исходил из предположения, что возраст и уровень образования оказывают непосредственное влияние на формирование активного языкового поведения, но эмпирический материал показывает, что данные параметры не оказывают заметного воздействия на языковое самосознание и языковое поведение опрошенных горожан. Далее, одна восьмая часть опрошенных горожан по всему массиву придерживается суждения «для меня малозначимо умение говорить, писать и читать на родном языке», и по этнической принадлежности его разделяет сравнительно большая часть из подмассива даргинцев и кумыков, а также респонденты в возрастном интервале «до 20 лет» (каждый пятый опрошенный), каждый шестой из подгруппы со средним и средним специальным образованием, одна девятая часть в возрасте «от 20 до 40 лет». Можно констатировать, что с возрастом и уровнем образования опрошенного городского населения уменьшается доля придерживающихся позиции, что национальный (родной) язык в их жизни является малозначимым. Суждение «для меня никакого значения не имеет умение читать и писать на родном языке» разделяет каждый пятнадцатый опрошенный по всему массиву и среди придерживающихся его, в сравнении с иными подмассивами, выделяются лакцы, поколение «от 60 лет и старше» и имеющие среднее специальное образование. Вместе с тем, данные исследования показывают, что довольно большая часть (каждый девятый опрошенный) затруднилась выразить свою позицию в отношении национального (родного) языка. Автор исходил из гипотезы, что сужение пространства для полноценного функционирования национального (родного) языка закономерно должно способствовать превалированию суждения «для меня большое значение имеет говорить на родном языке и мало значения имеет умение писать и читать газеты, журналы и т.д. на родном языке», что полученным эмпирическим материалом не подтверждается: в общественном сознании горожан доминирует вариант ответа «для меня большое значение имеет умение говорить, писать читать газеты, журналы и т.д. на родном языке», что позволяет сделать вывод о важности национального языка для городского населения Дагестана.

Если посмотреть данные опроса по годам (2009 и 2021 гг.), то можно констатировать изменение позиций городского населения практически по всем параметрам, более того, на несколько процентов выросла доля придерживающихся вариантов ответов «для меня малозначимо умение говорить, писать и читать на родном языке» и «затрудняюсь ответить» (в 2 раза), впрочем, как и показатели «для меня никакого значения не имеет умение читать и писать на родном языке» с 4,2 % до 6,8 %, «для меня большое значение имеет говорить на родном языке и малозначимо умение писать и читать на родном языке» – с 19,2 % до 17,6 % и такая картина вызывает определенную тревогу. Язык нации есть продукт и факт культуры, поэтому изучение роли языка неизбежно связано с постижением культуры народа, говорящего на нем. В истории есть примеры, когда одна и та же национальная культура выражает себя на нескольких языках. Любую национальную литературу в РФ в настоящее время нельзя представить без творчества билингвов, без произведений, созданных ими на русском языке (Габуня, Улимаев, 2005, 81), поэтому латентное игнорирование роли национального (родного) языка респондентами заставляет задуматься.

Анализ языкового сознания предполагает изучение вытекающего из него языкового поведения, поэтому в анкету исследования был включен вопрос, показывающий характерное опрошенным горожанам языковое поведение (табл. 5).

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос
«На каком языке Вам удобнее всего читать книги, журналы, газеты?»
% от общего количества опрошенных (вторая цифра в таблице опрос 2009 г.)**

Варианты ответов	На родном языке	На русском языке	На русском и родном языках	Затрудняюсь ответить
Национальность				
Аварцы	6,8	75,0	18,9	2,0
Даргинцы	6,1	81,7	11,0	0
Лезгины	6,6	57,4	29,5	0
Лакцы	6,7	66,7	24,4	0
Кумыки	3,8	73,4	19,0	0
Чеченцы	13,8	48,3	37,9	0
Другие	7,1	87,5	3,6	5,4
Возраст				
До 20 лет	3,6	72,2	23,2	0,5
От 20 до 40	9,3	72,8	17,3	3,1
От 40 до 60 лет	7,0	72,8	15,8	0
От 60 лет и старше	12,5	65,6	18,8	0
Образование				
Среднее	4,4	71,7	25,2	0,6
Среднее специальное	9,1	72,0	18,2	1,4
Высшее	7,5	72,6	15,4	1,5
Всего:	6,6/6,2	72,8/68,6	18,8/26,3	1,2 /0

Несмотря на обозначение опрошенным городским населением Дагестана важности владения национальным (родным) языком, реальное языковое поведение, как показывает аналитический материал, существенно отличается. Так, подавляющей части опрошенных горожан комфортно читать на русском языке; по этнической принадлежности такое языковое предпочтение проявляется в установках сравнительно большей части аварцев, даргинцев и кумыков, хотя лезгины и чеченцы также придерживаются аналогичной позиции, но среди последних доля таковых заметно меньше (одна вторая часть). Анализ по социально-демографическому разрезу, вполне ожидаемо, демонстрирует приоритетность русского языка, ибо он является, во-первых, государственным языком, во-вторых, языком межнационального общения. Ориентация на билингвизм, то есть предпочтительность получения информации на двух языках (русском и родном), характерно существенно меньшей части опрошенных горожан (каждый пятый по всему массиву), и здесь можно обратить внимание на языковое поведение лезгин и чеченцев (одна треть) и лакцев (каждый четвертый опрошенный). По сравнению с другими этническими подгруппами, среди опрошенных чеченцев больше отметивших удобство чтения на национальном (родном) языке, хотя, по мнению автора, сложно представить, по каким учебникам и как они могут обучаться в вузах и колледжах, впрочем, как и в школах, в которых обучение происходит исключительно на русском языке? Видимо, это декларируемое поведение, которое не имеет под собой основы.

Заключение

Общественность не одно десятилетие поднимает вопрос о необходимости сохранения родных языков, ибо наблюдающаяся в языковой сфере картина свидетельствует о стремительном исчезновении языков, которое они связывают с интенсивными преобразованиями в обществе, модернизацией и глобализацией. Соответственно, статус национальных (родных) языков, сферы и частотность их использования, языковое сознание и поведение населения являются индикаторами измерения состояния в межнациональной сфере.

Проведенное исследование показывает, что для опрошенного городского населения характерны сложное и противоречивое этноязыковое сознание и поведение. С одной стороны, обозначение национального языка как одного из ключевых индикаторов воспроизводства этнической идентичности и символа национального самосознания, с другой – предпочтительность русского языка и обозначение русского языка, наряду с национальным (родным) языком, в качестве родного языка. При этом вряд ли можно сделать однозначный вывод, что такая установка не имеет право на существование: в течение длительного исторического периода русский язык приобрел особый статус как язык межнационального общения, следовательно, закономерным является и обозначение его как родного языка опрошенными горожанами. Но, при этом, необходимо уважать национальные (родные) языки, четко обозначить государственную политику в отношении родных языков, которые, по объективным причинам, оказались на более слабых, по сравнению с русским языком, позициях. Более того, и само население, носители конкретно взятых национальных языков, как показывает практика, к сожалению, не ориентированы на поддержание общения на родном языке, даже на внутрисемейном уровне.

Огромное влияние на изменение языкового сознания и поведения оказывает миграция и миграционный процесс: чем интенсивнее данные процессы, тем быстрее и явственнее протекает языковой кризис, который выражается в утрате статуса национального (родного) языка, ограничении сфер его применения. Если в советский период можно было наблюдать, хотя и не очень активную, но все же национальную политику в сохранении этнического разнообразия, национальных (родных) языков, то распад Советского Союза и негативный сценарий развития нового Российского государства, появление более важных и актуальных проблем, ухудшение социально-экономического положения населения, бедность и нищета и ряд других факторов сделал менее приоритетной духовную сферу и определение вектора ее развития. Поэтому, в настоящее время мы пожинаем плоды периода 90-х гг. и накопили больше негативного опыта, чем позитивного в развитии этнической культуры и осуществлении эффективной этноязыковой политики. Кроме того, кардинальные изменения произошли в системе среднего и высшего образования, в сознание учеников внедряется необходимость владения русским и английским языками, при отсутствии ориентации подрастающего поколения на знание национального (родного) языка, причем не только в рамках школьной программы, но и в самой семье, даже если она мононациональная.

Авторская гипотеза, что для городского населения будет иметь большое значение полноценное владение родным языком (читать, писать, разговаривать) при сужении пространства использования национального языка, данными исследования не подтвердилась. Более того, эмпирический материал свидетельствует о пассивном языковом поведении опрошенного городского населения: информацию они в основном получают из источников на русском языке, что вполне закономерно при существующей языковой ситуации, когда латентно наблюдается игнориро-

вание языковой проблемы в целом. Несмотря на имеющиеся в научном сообществе идеи мультикультурализма и глобализации, которые могут нивелировать значение национального компонента в жизни индивида, в полиэтническом образовании определение этнической принадлежности человека является очень важным фактором. В данном процессе национальный язык выступает одним из ключевых идентификаторов воспроизводства этнической идентичности, поэтому любые негативные действия в отношении него (ущемление или игнорирование языковых прав, пренебрежительное или оскорбительное отношение) закономерно способствует формированию интолерантного отношения к народам, со стороны представителей которых оно наблюдается. Поэтому одной из обязанностей государства является защита национальных интересов представителей всех этнических образований, независимо от их численности, уровня образования, места проживания и т.д. В противном случае, ущемление этнических прав одного национального образования при лидировании другого, или других народов, которые численно превосходят первых, приведет к межнациональной интолерантности, формированию в обществе идей этнонационализма и националистических взглядов. Данные деструктивные установки в общественном сознании вполне способны спровоцировать рост межэтнической напряженности, появление негативных гетеростереотипов, которые как в совокупности, так и по отдельности вполне способны дестабилизировать ситуацию.

Литература

- Айтматов, Ч. (1998). Национальное и глобальное в культуре. Единство и многообразие культур. *Европейская интеграция. Большая гуманистическая Европа и культура*. М.: УССС, 30.
- Бердяев, Н.А. (1990). Судьба России. М.: Мысль, 346.
- Здравомыслов, А.Г. (2001). Трансформация смыслов в национальном дискурсе. *Язык и этнический конфликт* / Под ред. М. Брилл Олкотт, И. Семенов. М.: Гендальф, 34–57.
- Габуня, З.М., Улимбашева, Э.Ю. (2005). Межкультурная коммуникация как миротворящий факт языка. Нальчик: Кабард.-Балкар. гос. ун-т, 230.
- Гарипов, Я.Г. (2012). Языковое развитие полиэтнического региона. *Социологические исследования*, 4, 64–69.
- Губогло, М.Н. (1984). Современные этноязыковые процессы в СССР. М.: Наука, 288.
- Толстой, Н.И. (1995). Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 512.
- Тухватуллин, Р.М. (1997). Язык как национальная ценность. *Социологические исследования*, 8, 47–49.
- Традиционное и новое в современном быте и культуре дагестанцев-переселенцев (1988). Отв. ред. А.Г. Булатова, А. И. Исламгагомедов, Г. А. Сергеева. М.: Наука, 313.

References

- Aitmatov, Ch. (1998). National and global in culture. Unity and diversity of cultures. *European integration. Greater Humanistic Europe and Culture*. Moscow: USSS, 30.
- Berdyaev, N.A. (1990). The Fate of Russia. Moscow: Mysl, 346.
- Zdravomyslov, A.G. (2001). Transformation of meanings in National discourse. *Language and ethnic conflict* / Edited by M. Brill Olcott, I. Semenov. M.: Gandalf, 34-57.
- Gabunia, Z.M., Ulimbasheva, E.Yu. (2005). Intercultural communication as a world-creating fact of language. Nalchik: Kabard.-Balkar State University, 230.
- Garipov, Ya.G. (2012). Linguistic development of a multiethnic region. *Sociological Research*, 4, 64-69.
- Guboglo, M.N. (1984). Modern ethno-linguistic processes in the USSR. Moscow: Nauka, 288.
- Tolstoy, N.I. (1995). Language and folk culture: essays on Slavic mythology and ethnolinguistics. Moscow: Indrik Publishing House, 512.
- Tukhvatullin, R.M. (1997). Language as a national value. *Sociological Research*, 8, 47-49.
- Traditional and new in modern life and culture of Dagestani immigrants (1988). Ed. A.G. Bulatova, A.I. Islammagomedov, G.A. Sergeeva. Moscow: Nauka, 313.

Дата получения рукописи: 1.10.2022

Дата окончания рецензирования: 10.10.2022

Дата принятия к публикации: 14.10.2022

Информация об авторе

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр, e-mail: madina2405@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Shakhbanova Madina Magomedkamilovna – Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, e-mail: madina2405@mail.ru

The author has no conflict of interests to declare